

Глава 4. Люди, продолжающие наблюдать II

Грифоны — легендарные создания, имеющие тело льва, крылья орла и прочную, как сталь, шкуру. Они словно явились в этот мир из сказок.

Но всё же, нечто, которое Кирлиа Парейра использовала в качестве ездового животного, определенно походило на грифона.

Завидев причудливого зверя, люди на площадке, а в особенности новички, не могли скрыть шока.

— Так вот какова сила колдуньи Кирлии Парейра!

Использование магии созидания, с целью заставить сие создание двигаться, как живое, и, управлять им с помощью маны... Такое умение работало вопреки здравому смыслу. И, конечно, подвластно был лишь единицам.

Столь невероятная сила пробудилась в Кирлии в 10 лет. Ныне же, когда ей исполнилось одиннадцать, королевский двор признал девочку колдуньей, так что трудно было даже представить, насколько велик её авторитет.

— Ты.

— Хмф!

Маленькая красивая девочка приподняла голову, прыгнула с грифона и указала на кого-то из толпы.

Солнце золотило ее светлые волосы. Яркий и миловидный образ стал проявляться в ещё более серьезной перспективе.

Сердца людей, которые видели ее впервые, дрогнули. Затаив дыхание, они продолжали напряжённо наблюдать.

Как вдруг Кирлиа указала еще на двух парней.

— Ты и ты.

— А!

— Д-да. Молодая госпожа.

— Почему не работаете? Чего тут копошитесь?

— Т-только что сдали пост. И... просто прогуливаемся!

— Это правда! На смене... мы не позволяем себе работать спустя рукава!

Два старших стражника говорили дрожащими голосами. Ноги их медленно подкашивались, а сердца уходили в пятки.

Хоть и говорили они правду, все же... спокойствие стремительно убывало.

Молодая леди Кирлиа Парейра — гордость барона. Подобно тому, как жители королевства радостно превозносили гениев, жители поместья Парейра — Кирлию.

Впрочем, так всё оставалось ровно до того момента, как они встречались с юной госпожой лицом к лицу.

И пугала она их вовсе не грандиозностью своей личности, а тем, насколько удивительно требовательной для своего возраста была.

Кирлиа снова нахмурилась, показывая недоверие и недовольство.

Началось самое страшное...

— Так! Хотите сказать, я несу вздор? Неправа, значит? И совершила ошибку, указав на вас?

— Н-нет! Что вы? Мы говорили про другое.

— Что нет? Вместо тренировок там, где это положено делать, вы вновь валяете дурака? Какой пример должны подавать старшие?

— Э-это.

— Ты тоже! С твоего появления прошло всего ничего... Так скажи, разве разрешено праздно шататься и прохлаждаться?

— Прошу прощения!

Прикусив язык, каждый по очереди принес извинения.

Образ неприступной госпожи заставлял солдат её уважать, однако, столкновений с такой Кирлей все старались избегать... любыми средствами. Конечно, девочка не всегда была такой. Несмотря на то, что ввиду невероятных способностей высокомерия ей было не занимать, ребенком она все же слыла добродушным.

Сегодня же ее, вероятно, поглотило плохое настроение.

И покамест она продолжала отчитывать стражников, внезапно...

— Кирлиа.

— Ха. Чего?

Айрон Парейра подошел к сестре, тяжело волоча ноги и вытирая ими пол.

— ...

Кирлиа глянула на стражников, а затем повернулась к молодому лорду. С недовольным выражением лица она дважды открыла и закрыла рот.

Юная колдунья была не из тех, кто способен держать мнение при себе, так что она с яростью в голосе заговорила.

— Прекращай!

— ...Что?

— Что-что? Эту твою тупую шутку!

— ...

Айрон молча посмотрел на младшую сестру. На ее лицо явилась горечь.

Право, он не мог поверить, что малышка, стоящая перед ним, была всего на четыре года младше.

Будь на его месте прошлый Айрон, он бы просто послушно кивнул и ушел в свою комнату.

Нет. В таком случае подобного события бы вовсе не произошло.

Но теперь всё изменилось. Он не был удовлетворен. Всё тело чесалось и не давало слабину, так что Айрон вернулся на место, где стоял до этого, и продолжил тренировку.

— Э... это!..

Глаза Кирлии наполнились неистовой яростью. Она дрожала от гнева, ведь даже подумать не могла, что ее так легко проигнорируют.

Вскоре над тренировочной площадкой снова понёсся крик:

— Думаешь: стать мечником легко?

— Всю жизнь почивал на кровати, а теперь вдруг взял клинок и начал им махать!

— Оглянись вокруг! Разве не стыдно?! Да будет известно, даже самые захудалые новички гораздо круче тебя!

— Все из-за того, что сказали две недели назад? Ха-ха. Ежели это так, ты невероятно глуп!

— Кирлиа.

Прерывая волну оскорблений девочки, раздался чистый и красивый голос.

Странное ощущение. Он... был не сильным и не громким, скорее даже, мягким, но всё внимание мгновенно переключилось на него.

Кирлиа тут же замолчала и обернулась.

Теперь люди на площадке были обескуражены еще сильнее. Вторая жена барона Амелиа Парейра показалась из-за угла.

При виде матери на лице Кирлии промелькнуло огорчение.

— Кирлиа. Не беспокой своего брата и подойди сюда...

— ...

— Ты меня слышала?

— Но...

— Никаких «но».

Амелиа с обыкновенной улыбкой говорила с дочерью. Но атмосфера резко переменилась. В воздухе звенело серьезное напряжение. Даже свирепая Кирлиа не могла противиться матери.

В конце концов, превратившись в послушную собачку, она быстро пошла в ее сторону.

— Ещё раз простите, что потревожили. Продолжайте усердно трудиться.

— ...Да!

— Ага!

— Айрон, ты тоже. Только не переусердствуй.

— ...Знаю.

Все, в том числе и Айрон Парейра, откликнулись на ее слова.

Амелиа с Кирлией повернулись и ушли. Но всем вокруг потребовалось время, чтобы прийти в себя. Так, в воздухе воцарилась гнетущая тишина.

<Вшуууух!>

<Шаааааа!>

И только молодой лорд, как ни в чем не бывало, продолжал раз за разом неустанно рассекать воздух деревянным мечом.

<***>

Смеркалось.

Айрон Парейра уснул рано. Однако то был не обычный сон, который он призывал, чтобы уйти от реальности. Сейчас юноша потерял сознание из-за огромной накопленной усталости.

За сим, из подобного беспамятства вызволить его было гораздо тяжелее.

В эти минуты Кирлиа Парейра прокралась к его комнате с сумкой в руках.

— Молодой лорд спит.

Позади нее раздался спокойный голос.

Шокированная Кирлиа резко одернулась. Рядом стоял личный слуга Айрона.

С яростным выражением лица она ответила.

— И?

— Думаю, вам стоит провести его позднее.

— Мне нужно кое-что передать.

— Что же, не можете вернуться позже, когда лорд проснется?

— С-смеешь... перечить?

От тела Кирлии, наполняя все окружающее пространство, начала исходить энергия. Мистическая сила колдуньи сумела подчинить себе тело слуги.

«Что...»

На лбу мужчины проступил холодный пот. Он всеми фибрами души почуял неведомую угрозу от девчонки, что была младше его собственной дочери.

Камердинер* замер так, будто посмотрел в глаза Медузы-Горгоны.

— Хм... а ты не так уж и хорош.

— ...

— Не вздумай кому-либо рассказывать о том, что здесь произошло. А ежели посмеешь... надеюсь, понимаешь, какие будут ожидать последствия?

Кончив бросаться угрозами, Кирлиа медленно вошла в покой.

Слуга долго смотрел на ее удаляющуюся фигуру, но не мог ничего возразить.

<***>

Наступило утро, было ещё совсем рано.

Айрон Парейра открыл глаза.

Пусть даже лег уставшим, его путешествие в мире грез продлилось недолго. И было даже немногим короче обычного.

Но тем не менее юноше стало заметно лучше. Мышцы болели не так сильно, как раньше.

Айрон недоумевал, но, услышав музыку, медленно повернул голову к источнику мелодии и... расплылся в улыбке.

<А-aaa-a! А-aaa-a!>

Прозвучал мягкий механический голос, успокаивающий сердце слушателя. Кажется, то была милостивая бумажная кукла.

Заметь ее кто-нибудь другой, наверняка подумал бы, что ей овладело приведение. Но... молодой лорд был спокоен, как удав.

Подняв листочек, болтавшийся поодаль, он приступил к его изучению

[Брату,

Приношу извинения за сказанные ранее слова. Когда услышала, что мой дорогой брат не кушает, а лишь усердствует на каждодневных тренировках, то стала сильно волноваться... Честно, сказав те резкие слова, мне не удалось должным образом передать эмоции. Этим я также разозлила маму. Ещё раз прошу прощения за несдержанность...

<...>

В любом случае, надеюсь: мои слова не сломили тебя, и ты не станешь останавливаться на достигнутом.

Оставляю куклу. Надеюсь, она поможет расслабиться.

Что же... спи спокойно.

P.S: И... только не рассказывай маме. Она просила тебя не навещать. Не собиралась беспокоить... но слишком волнуюсь.]

Письмо Кирлии было написано кривым, но весьма разборчивым почерком.

Прочитав его, Айрон расхохотался.

Спасибо.

Драгоценная младшая сестра, подарила ему возможность от души посмеяться в его наполненной печалью жизни.

«Однако же... все это время я не был хорошим братом...»

Так, Айрон с горечью отложил письмо, переключившись на еще одну записку.

[Ежели Кирлиа тебя побеспокоит, скажи. А пока я закрою глаза на ее выходки. — Твоя дорогая мама.]

Что же касается дорогих людей, то мачеха была для него так же важна, как и Кирлиа. Ведь... даже будучи не родной по крови, Амелиа всем сердцем его любила.

Теплая улыбка, ободряющие слова и объятия. Вечно закрытое холодное сердце Айрона наконец-то отворилось для его семьи.

Ах, не благодаря ли столь прекрасному сну пришли такие изменения? Или же все потому, что его узкий мир расширился вследствие плодотворных тренировок?

Внезапно, на душе стало ещё капельку теплее.

<Тук-тук>

— Господин, могу ли я войти?

Погруженный в тяжёлые думы Айрон услышал голос, прозвучавший из-за двери.

Получив тихий ответ, слуга незамедлительно пронес поднос с едой, как накануне утром. Только в этот раз молодой господин лишь медленно покачал головой.

— Не желаете перекусить, господин? - в недоумении спросил слуга: он был серьезно озадачен. Не сказать чтобы молодой господин слыл привередой. Он всегда ел то, что ему подавали, но сейчас... вдруг стал отказываться.

Однако с губ Айрона сорвались неожиданные слова.

— Сегодня... покушаю с семьей...

— ...

— Позови, когда наступит время завтрака. К тому времени я буду готов.

— ...Да, да! Конечно, тогда... пожалуй, позову вас позже, ваша милость!

Всё складывалось так необычно, что слуге с трудом удавалось мыслить и одновременно стоять на ногах. Постепенно темп его шага начал нарастать, пока не превратился в бег. На лице виднелась горькая улыбка. Улыбка, ощутить которую он долгие годы ожидал.

«Господин... переменился!»

И изменения претерпел не только распорядок сна... появились не только тренировки, которые он бесперебойно посещает уже около недели.

Нет, то было другое... более фундаментальная трансформация мышления.

Убедившись, что холодное сердце молодого лорда немного растаяло, слуга не мог вдоволь нарадоваться. Теперь его "вторую семью", любимую не менее родной, также ожидали серьезные преобразования.

— ...обратите особое внимание на сегодняшнюю трапезу.

— Д-да! Обязательно!

Барон Харун Парейра отдал приказы поварам. Выражение его лица казалось предельно серьезным, но все же... радостного наваждения сдержать он никак не мог.

И пускай говорил резким тоном, имел грубый внешний вид, но... был достаточно деликатным и добрым человеком, а посему у него не было другого выбора, кроме как на долгое время оставить дорогого сына в полном покое.

Совершенно так же поступили Амелиа и их дочь Кирлиа.

— Брат, возьми это!

— М-ммм.

— Это тоже, и это!

Кирлиа Парейра схватила за вилку и продолжала класть на тарелку Айрона еду. Из-за маленького роста ей даже пришлось привстать.

Увидев это, Амелиа попыталась удержать дочь, но прежде чем успела двинуться, Айрон улыбнулся и осторожно заговорил:

— Спасибо, отец, мама, Кирлиа.

— ...

— ...

— ...

— Давно хотел поблагодарить... За то, что позволили просто лежать в постели, ничего не делая... и даже не ругали. Мне очень жаль. Я очень вас люблю.

Совершенно неожиданно.

Слова благодарности, сказанные сыном, оказались потрясающими для всех.

Услышав это, Амелия тепло улыбнулась. Кирлиа заплакала, а глаза барона слегка покраснели. Даже пускай он и знал, что чувствует сын, но... Одно дело просто знать, а другое услышать лично.

В этот момент вся семья кое-что осознала.

И тут, внезапно, заговорил Харун Парейра, сидевший долгое время молча.

— ...Я тоже люблю тебя, сынок.

— Извини, что заставил поволноваться.

— Все хорошо, не нужно таких слов. Давайте дальше завтракать.

За сим, прием пищи возобновился.

Никто более ничего не говорил. Далее раздавался только звон посуды, но атмосфера в комнате, на удивление, казалась теплой.

Совместная трапеза семьи из четырех человек спустя десять лет наконец повторилась вновь. Теперь Айрон смеялся и улыбался. Жаль только, на появление этих эмоций потребовался столь огромный срок...

Как долго все ожидали это драгоценное мгновение.

Затем барон Харун Парейра снова заговорил.

— Сынок.

— Да, отец.

— Слышал, в последнее время ты занялся фехтованием. Тренировать тело никогда не поздно. Рад, что ты взял в руки меч, но не переусердствуй.

— ...

Айрон остановился.

Теперь не как барон, а как отец... Харун посмотрел на сына с беспокойством, которое невозможно было скрыть, и без ответной реакции на которое невозможно было продолжить разговор.

— Нельзя с наскака обучиться всему, что за долгие годы было упущено. Ежели в самом начале приложишь чересчур много усилий, рискуешь быстро вымотаться и получить травму. Я дам тебе в наставники надежного рыцаря, под его началом дальнейшие тренировки обретут

большой смысл. И... как насчет того, чтобы сделать до тех пор небольшой перерыв?

— Спасибо за заботу. Но все в порядке.

Оные слова поразили каждого в комнате: барона, Кирлию и даже Амелию. Причина скрывалась в том, что Айрон никогда раньше не проявлял упрямства.

— Я правда в порядке, не перетруждаюсь. Поэтому не о чем беспокоиться.

Хотя его голос и казался достаточно тихим, в нем все равно слышались нотки уверенности. Ведь Айрон не лукавил. Он в самом деле ни капельки не переусердствовал.

«По сравнению с тренировками мечника из моего сна, это ничто...»

Айрон Парейра продолжил есть, и больше никто не упоминал о его занятиях.

Видимо, то была демонстрация уверенности мальчика, который всегда сидел на шее.

Они не хотели загубить этот росток на корню, пускай и очень волновались.

«...Ох, будет тяжело».

«Даже если устанешь посреди пути, надеюсь, у тебя найдутся силы, дабы продолжить движение вперед».

«Глупый брат, я наблюдаю за всем, что ты делаешь, и знаю: ты врешь».

Семья не возлагала на Айрона больших надежд. Они любили его и были счастливы, когда он изменился. Аот только на том все и заканчивалось. Они не желали большего, поскольку знали — не стоит сильно надеяться, что парень справится.

Однако их сомнения были ошибочны:

Айрон и не думал сдаваться. У него даже не было времени, чтобы приспособиться к интенсивным тренировкам. Вместо этого он понемногу увеличивал время занятий, заставляя окружающих молчать в благоговении.

В результате чего Кирлиа Парейра стала напрягать солдат, дабы отвлечь их внимание и заставить не меньше брата стонать от боли.

<***>

Но вот, спустя десять дней поместье посетил один странствующий рыцарь.

Он-то уже смотрел на настоящее, а не прошлое Айрона Парейра...

*1 Камердинер - слуга при господине в богатом дворянском доме.

одну кнопку!

<http://tl.rulate.ru/book/58847/1593849>